

УДК 159:316.6

DOI: 10.26140/anip-2020-0904-0083

АДАПТАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2020

SPIN: 1705-3559

AuthorID: 588947

ResearcherID: J-5195-2018

ORCID: 0000-0001-9622-8533

Пичугин Виталий Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
(125167, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 55, e-mail: left@lsn.ru)

Аннотация. В статье исследуется актуальная проблематика экономического поведения как адаптационной функции к быстрым изменениям, происходящим в связи с цифровизацией экономики. Рассматривается разнообразие теоретических подходов к пониманию сущности экономического поведения, механизмов его изменения, особенностей адаптационного процесса в цифровой экономике. Актуальность исследования определяется необходимостью приспособления экономического поведения к новым цифровым реалиям не только в экономической, но и в социально-психологической, правовой, социальной сферах деятельности. Целью статьи является анализ теоретического представления об адаптационной функции экономического поведения в условиях цифровизации экономики, изучение социально-психологических и юридических факторов, влияющих на эффективность процесса приспособления к новой цифровой социально-экономической реальности. В основу исследования положены институциональный подход, деонтологическая теория социальных норм, а также экономическая теория рационального выбора. Выявлены ключевые аспекты для понимания адаптивной функции экономического поведения с учётом цифровизации, внутренние и внешние ресурсы для повышения эффективности изменений, предложены дополнения в программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Результаты исследования могут быть использованы для разработки программ по развитию цифровых компетенций, а также по совершенствованию механизмов адаптивного экономического поведения в цифровой экономике.

Ключевые слова: цифровая экономика, адаптивное поведение, цифровизация, экономическое поведение, экономическая психология, цифровые технологии, адаптивная функция.

ADAPTIVE FUNCTION OF ECONOMIC BEHAVIOR UNDER CONDITIONS
OF DIGITAL ECONOMY

© 2020

Pichugin Vitaliy Grigorievich, candidate of psychological sciences, associate professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125167, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 55, e-mail: left@lsn.ru)

Abstract. This article examines the current problems of economic behavior as an adaptive function for the rapid changes taking place as a result of economy digitalization. The variety of theoretical approaches to understanding the essence of economic behavior, the mechanisms of its change as well as the characteristics of the adaptation process in the digital economy is considered. The relevance of the study is determined by the need to adapt economic behavior to new digital reality not only in the economic, but also in the socio-psychological, legal, and social fields. The purpose of the article is to analyze the theoretical concept of the adaptive function of economic behavior in the context of economy digitalization, to study the sociopsychological and legal factors that affect the efficiency of the process of adaptation to the new digital socio-economic reality. The research is based on the institutional approach, the deontological theory of social norms, as well as the economic theory of rational choice. The key aspects for understanding the adaptive function of economic behavior in view of digitalization, internal and external resources to increase the effectiveness of changes have been identified, additions to the program «Digital Economy of the Russian Federation» have been proposed. The results of this research can be used to develop programs for enhancing digital competencies, as well as to improve the mechanisms of adaptive economic behavior in the digital economy.

Keywords: digital economy, adaptive behavior, digitalization, economic behavior, economic psychology, digital technology, adaptive function.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Экономическое поведение в своей основе представляется сложным системным явлением, рассматривать которое необходимо с учётом психологических, экономических, юридических, социологических и других аспектов. Понимание процессов, называемых экономическим поведением, невозможно без учёта новой реальности - цифровизации экономики в мировом масштабе. Влияние цифровой экономики в общем и цифровизация рынка труда, в частности, делают актуальным исследование изменения экономического поведения как адаптационного процесса, направленного на достижение целевого (идеального) состояния субъекта социально-экономических отношений с динамично меняющейся внешней средой. Когда цифровизация экономики, да и общества в целом, опережает процесс приспособления экономического поведения к новым условиям, то возникает дисбаланс, ставящий под угрозу социальную стабильность в обществе ввиду резкой поляризации доходов между теми,

кто сумел адаптировать своё экономическое поведение к современным особенностям труда, и теми, кто не смог этого сделать.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В.И. Верховин приводит следующее определение экономического поведения - это «система социальных действий, которые, во-первых, связаны с использованием различных по функциям и по назначению ограниченных экономических ценностей (ресурсов), и, во-вторых, ориентированы на получение пользы (выгоды, вознаграждения, прибыли) от их обращения» [1, с. 22]. К этому стоит добавить мнение других исследователей о том, что экономическое поведение — это «осознанная форма человеческой деятельности» [2, с. 19] или «неслучайные действия, отражающие осмысленное (осознанное) решение человека» [3, с. 23]. Можно также выделить субъективный фактор экономического поведения — это «субъективная сторона деятельности, т.е. совокупность поступков и

действий, отражающих внутреннее отношение людей к условиям, содержанию и результатам деятельности» [4, с. 8].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью статьи является анализ теоретического представления об адаптационной функции экономического поведения в условиях цифровизации экономики, изучение социально-психологических и юридических факторов, влияющих на эффективность процесса приспособления к новой цифровой социально-экономической реальности.

Постановка задания. Исследование адаптационной функции экономического поведения имеет значение не только с экономической, но и с социально-психологической точки зрения.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В основу исследования положены институциональный подход, деонтологическая теория социальных норм, а также экономическая теория рационального выбора. Сравнительно-правовой метод позволяет к логике экономической эффективности добавить логику социально-правовой справедливости.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Таким образом, экономическое поведение характеризуется социальной обусловленностью, выражено в конкретных осознанных, субъективно выражающих отношение к действительности поступках, нацелено на получение материальной или иной выгоды. Экономическое поведение в цифровой экономике определяется следующими особенностями:

1. Отсутствие пространственно-временной привязки в цифровом пространстве. Экономическое поведение может осуществляться вне конкретного географического пространства, без учёта временных поясов и государственных границ.

2. Отношения субъектов экономического поведения характеризуются пространственной неопределённостью, децентрализацией трудовой деятельности во времени и пространстве.

3. Изменение классических моделей занятости и потребительского поведения создаёт виртуальный рынок труда и потребления.

4. Трудность долгосрочного планирования определённых видов экономического поведения, например, профессионального развития, ввиду быстрого изменения потребностей цифрового рынка.

5. Наличие определённой специальности или трудовых навыков не гарантирует занятость в долгосрочной перспективе.

6. Востребованность на рынке труда связана не столько с полученным образованием, сколько с умением приспосабливаться к изменяющимся условиям и постоянно активным освоением новых технологий.

7. Правовая неопределённость в регулировании трудовых отношений, потребительского поведения в цифровой экономике, поскольку законодатель не успевает за быстро меняющимися технологиями, возникающими в цифровой среде, которым пока не даны юридически значимые определения.

Исходя из изложенного выше, аспект цифровизации усложняет понимание сущности быстро меняющегося экономического поведения с точки зрения определения и регулирования возникающих правовых, экономических и социально-психологических отношений в современном обществе. Решение вопросов приспособления экономического поведения к реалиям глобальной цифровизации зависит от подходов к рассмотрению роли, стратегии, позиции индивидуума как субъекта экономического поведения. Фундаментальное положение экономической теории утверждает эгоистичность «экономического человека», его стремление максимизировать выгоды, целенаправленно принимать решения, направ-

ленные на получение наибольшей прибыли и предельной ожидаемой полезности в существующей ситуации, а также рациональность «экономического человека» в личностном эгоизме и ожидание проявления эгоизма от других, даже близких, людей.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Как утверждал А. Смит, «человек постоянно нуждается в помощи своих ближних и тщетно будет ожидать ее лишь от их расположения. Он скорее достигнет своей цели, если обратится к их эгоизму и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них. Всякий предлагающий другому сделку какого-либо рода предлагает сделать именно это. Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что тебе нужно, - таков смысл всякого подобного предложения... Именно таким путем мы получаем друг у друга значительно большую часть услуг, в которых мы нуждаемся» [5, с. 28]. Поведение субъектов в экономическом подходе исследуется методами, соответствующими теории рационального выбора [6]. П. Самуэльсон утверждал, что поведение экономического человека, делающего последовательный непротиворечивый выбор между вариантами потребления, равносильно максимизации функции полезности [7, с. 68]. Человек в экономическом поведении стремится к максимальной полезности в пределах ресурсов, имеющихся в его распоряжении, например, в потреблении, трудовых отношениях. Насколько такое понимание социально-психологических отношений в экономическом поведении может являться основой адаптации к новой цифровой глобальной экономике? Стоит отметить, что выбор в экономическом поведении далеко не всегда является рациональным, так как на него влияют социально-психологические факторы. В частности, воздействие мнения окружающих на индивида в процессе принятия экономических решений было рассмотрено Дж. Гинакопелосом, Д. Пирсом и Э. Стечетом [8]. Само наличие такого влияния важно, его надо исследовать и учитывать, также необходимо рассматривать фактор нахождения индивида в системе социальных, трудовых, личных взаимоотношений, которые зачастую не определяются исключительно привычными для «экономического человека» постулатами эгоизма. Теория рационального выбора как методологический подход к изучению экономического поведения руководствуется принципом методологического индивидуализма, где основной объект исследования - индивид и его действия [9]. Однако, согласно Дж. Гинакопелосу, Д. Пирсу и Э. Стечеру, экономические решения индивида в рамках, например, трудовых отношений также подвержены влиянию как других субъектов рынка труда, так и системы существующих социально-правовых норм и правил. Социально-правовой подход к пониманию экономического поведения основан на деонтологической теории социальных норм [10], которая уделяет больше внимания актам человеческого поведения, в отличие от теории рационального выбора, где важен результат. И. Бентам первым предложил модель поведения человека, который действует в соответствии с разного рода социальными нормами, а содержащиеся в нормах должностования (императивы) определяют вариант поведения. Теория рационального выбора не прогнозирует экономическое поведение при разных обстоятельствах, а только даёт некоторое предположение о том, как, возможно, будут реагировать некоторые люди в результате стимулов, в частности, создаваемых аспектами цифровизации экономики. Более того, Милтон Фридмен в 1953 году сделал важное заявление: предпосылки теории вовсе не обязаны быть реалистичными, если она даёт хороший прогноз относительно принятых человеком решений [11]. Человек, совершающий выбор, может не производить экономических расчётов, а результат всё равно будет таким же, как если бы он их производил. Значит, важен не анализ принятия решения, а только

результат. В соответствии с этим утверждением многие экономисты стали игнорировать социальное, правовое, психологическое содержание и иррациональность выбора, что отдаляло исследователей от реальности. В связи с этой проблемой Р. Талер выдвинул идею, что экономика должна пойти по пути приближения модели экономического человека к реальности [12, с. 153]. Сам Р. Талер показал в теории «управляемого выбора», что человек в значительной степени не контролирует своё поведение сам, а это часто идёт вразрез с экономической теорией [13]. В неоклассическом и институциональном подходе экономическое поведение также рассматривается с существенными отличиями. В неоклассическом подходе экономическое поведение рассматривается как сложившийся механизм без учёта социально-психологических, исторических, политических, этических и других факторов. Модель «экономического человека» с его крайним эгоизмом и единственной целью максимизации целевых показателей не учитывает мотивационно-волевые моменты в деятельности индивида, влияние и взаимовлияние социального окружения, следование общественным интересам, стремление к соблюдению социальных норм. Отсюда - склонность к упрощённой трактовке и механистическому статистическому анализу, выбор создания математических моделей в качестве одного из основных методов исследования. Такой подход явно является противоположным социально-правовому, основанному на деонтологической теории социальных норм, в которой как раз акт человеческого поведения детерминирован социальной включённостью, социально-психологическими аспектами деятельности, нормативно-императивным поведением. В институциональном подходе экономическое поведение определяется сформировавшимися институтами, в которых на основе культурной и социальной общности сложились правила взаимодействия людей, ставшие привычным способом организации определённой сферы деятельности. Поэтому в исследовании экономического поведения учитываются как история социально-трудовых отношений, так и социально-психологические, культурные, политические, религиозные и другие факторы. Исследователей институционального направления в большей степени интересует динамика функционирования определённых институтов, те глобальные тенденции, которые определяют процесс эволюции и будущее социально-экономического развития современного цифрового общества. В отличие от модели «экономического человека», модель «институционального человека» предполагает, что на основании усвоенных в социуме ценностей индивид имеет сложную систему мотивов, которые влияют на его целеполагание. То есть учитываются социальное, психологическое и другие виды влияния, как формирующие экономическое поведение, так и регулирующие его.

Лауреаты Нобелевской премии Г. Саймон [14] и Д. Канеман [15], а также А. Тверски решили преодолеть разрыв между идеальным рациональным человеком и реальным иррациональным, чтобы объяснить расхождения экономических моделей и их предсказаний с реальностью, опираясь на изучение разнообразных процедур выбора, что предполагает учёт психологических особенностей экономического поведения. Поведенческая экономика предложила совмещение психологических и экономических знаний для создания модели с учётом так называемых «эвристик», которые обуславливают отклонение от принятого в микроэкономике принципа рационального поведения.

Таким образом, для понимания адаптивной функции экономического поведения в условиях цифровизации экономики необходимо учитывать несколько ключевых аспектов.

1. Цифровая сфера деятельности — это социальная среда, только в иной форме организации и с иными средствами коммуникации.

2. Индивид проявляет свои личностные качества в

экономическом поведении, которые формируются в социальном окружении, опосредованы нормативно-правовым регулированием и социально-психологическим влиянием. Эти личностные качества нельзя рассматривать исключительно в концепции экономического эгоизма и максимизации выгоды без учёта разнообразия социального поведения, иных видов мотивации, кроме получения прибыли.

3. Цифровая сфера деятельности также является полем нормативно-законодательного регулирования, которое в настоящее время хоть и отстаёт от быстро развивающейся цифровой экономики, но государственное регулирование и юридическая практика вырабатывают нормы и правила экономического поведения в цифровой среде.

4. Цифровая экономика вносит множество факторов неопределённости в экономическое поведение, вынуждая к постоянному приспособлению, начиная от технических новшеств, заканчивая появлением новых концепций, цифровых парадигм, социальных явлений, и т.п.

5. Экономическое поведение в цифровой экономике не может не быть адаптивным по своей сути, поскольку только постоянно меняя (совершенствуя) навыки, умения, компетенции, возможно сохранять эффективность деятельности в быстро меняющемся цифровом пространстве.

6. От эффективности адаптационных процессов в экономическом поведении во многом зависит динамика развития цифровой экономики в целом.

Адаптационная функция экономического поведения должна поддерживаться и развиваться государством посредством применения различных стимулирующих методов для предотвращения социально-экономического расслоения в социуме в связи с развитием цифровой экономики. Ещё в 1996 г. известный социолог М. Кастельс отметил тенденцию расслоения по доходу на рынке труда в связи с «информационализмом», под которым понимал «океан возможностей для интеллектуальной элиты, который сам по себе не обеспечивает справедливого перераспределения доходов» [16]. Однако М. Кастельс не считал тенденцию к поляризации и неравенству неотвратимой - по его мнению, государство должно просчитывать и регулировать складывающуюся негативную тенденцию. В своей работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» [17] М. Кастельс предвидел, что информационное общество будет характеризоваться возрастанием социального неравенства, которое будет выражаться в одновременном росте верхнего и нижнего уровня социальной шкалы, при этом произойдут три фундаментальных «социальных разлома» эпохи информатизации.

1. Произойдёт внутренняя фрагментация рабочей силы на «информационных» производителей и заменяемую родовую рабочую силу.

2. Осуществится социальное исключение значительного сегмента общества, состоящего из сброшенных со счетов индивидов, чья ценность как рабочих или потребителей исчерпана.

3. Произойдёт разделение рыночной логики глобальных сетей потоков капитала и человеческого опыта жизни рабочих.

В подтверждение прогноза М. Кастельса ответственный за организацию работы Правительственной комиссии по координации деятельности «Открытого правительства» М.А. Абызов приводит данные по изменению рынка труда в связи с развитием цифровой экономики. Так, к 2036 году предполагается автоматизация от 2 до 50 % работы, выраженной в человеко-часах, эта доля к 2066 году может достичь от 46 до 99 %. Рабочие места появятся в интеллектуальных и высокотехнологичных сферах, а сократятся - в реальном секторе экономики и сфере административной работы [18]. Даже если исходить из того, что работник как субъект рынка труда делает рациональный выбор с целью адаптации своего

поведения к новым условиям, то нет никаких гарантий, что в определённых сферах деятельности на рынке сохранится потребность в труде человека. Быстро меняющиеся условия труда предполагают приспособление работников к технологическим изменениям или, в радикальном случае, замещение людей робототехникой [19]. В этом случае важна роль государства как гаранта социально-экономической стабильности в стране. Другими словами, адаптивные ресурсы каждого индивида различаются в силу образования, возраста, здоровья и т.п., поэтому адаптивное экономическое поведение имеет ограничения в силу как субъективных, так и объективных факторов, вызванных, например, исчезновением профессий как таковых и замещением людей робототехникой. Поэтому необходима программа государственной поддержки адаптации экономического поведения людей к новым условиям цифровизации экономики. Развитие цифровой грамотности населения – это одно из приоритетных направлений внутренней политики Российской Федерации. «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» направлена на создание условий для развития общества знаний в Российской Федерации, улучшение качества жизни граждан нашей страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами» [20]. Внутренний ресурс адаптационного экономического поведения включает в себя умения, навыки, компетенции, в которых цифровая грамотность играет первостепенную роль. Цифровая грамотность – система знаний, умений и навыков, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий в социальной коммуникации. Она включает в себя умение реализовывать цифровые права и обязанности в процессе потребления на основе цифровой компетенции с соблюдением правил цифровой безопасности. Внешним ресурсом адаптационного экономического поведения могут являться система образования, социальная среда общения, курсы и программы дополнительного образования, государственные программы развития. Внутренней мотивацией приспособления экономического поведения в цифровой экономике является формирование личной потребности индивидуума в освоении новых компетенций, получении знаний, выработке навыков для эффективной деятельности в цифровой среде во взаимодействии с социальным окружением для удовлетворения материальных и других потребностей. Социально-психологическим фактором формирования потребности личности в освоении цифровых компетенций является несоответствие эффективности существующего экономического поведения по сравнению с поведением субъективно выбранной референтной социальной группы или отдельного человека, которые демонстрируют более эффективное экономическое поведение в той или иной сфере деятельности. На сегодняшний день не существует универсальных форм адаптивного экономического поведения с учётом возрастных особенностей граждан, условий социально-экономической жизни, степени вовлечённости в цифровые коммуникации. Их разработка требует в первую очередь учета социально-психологических условий развития цифровых компетенций у людей разного возраста как основы эффективности обучения. Такое обучение должно финансироваться государством и происходить непрерывно.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

В качестве общего вывода можно констатировать, что необходимы новые широкомасштабные исследования механизмов адаптивного экономического поведения в условиях цифровизации на стыке права, экономики,

психологии, социологии. При всей методологической разобщённости междисциплинарные исследования оправданы и необходимы в силу больших изменений, которые происходят в цифровой экономике.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Таким образом, адаптационная функция экономического поведения в цифровой экономике определяется совокупностью социально-психологических, экономических, правовых аспектов, включённых в это понятие, изучение которых может способствовать развитию экономики в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Верховин В. И. Экономическое поведение: учебное пособие: в 2 частях. М.: РУДН, 2015. 91 с.
2. Полякова Н. Экономическое поведение. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. 235 с.
3. Поляков И. Экономическое поведение человека. Саратов: Приволжск. кн. изд-во, 1999. 235 с.
4. Заславская Т.П. Экономика сквозь призму социологии // ЭКО. 1985. № 7. С. 8.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкзгиз, 1962. 684 с.
6. Kerkmeester H. Methodology: General. Rotterdam, 1999. P. 66.
7. Samuelson P. A note on the pure theory of consumer behavior // *Economia*. 1938. № 1. P. 61-71.
8. Geanakoplos J., Pearce D., Stacchetti E. Psychological games and sequential rationality // *Games and Economic Behavior*. 1989. Vol. 1, № 1. PP. 6079.
9. Улен Т. Теория рационального выбора в экономическом анализе права // *Вестник гражданского права*. 2011. № 3. С. 275-315.
10. Bentham J. Deontology or science of morality. L.; Edinburgh, 1834. Vol. 1-2.
11. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // *THESIS*. 1994. Вып. 4. С. 48-49.
12. Талер Р. От Homo economicus к Homo sapiens // *Логос*. 2014. № 1. С. 141-154.
13. Thaler R. Toward a positive theory of consumer choice // *Journal of Economic Behavior and Organization*. 1980. № 1. PP. 39-60.
14. Саймон Г. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении // *Вехи экономической мысли*. Том 2 / под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1995. С. 54-72.
15. Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // *Психологический журнал*. 2003. № 4. С. 31-42.
16. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
17. Castells M. The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell, 1996. Vol. 1. P. 15.
18. Из-за новых технологий в мире исчезнут миллионы рабочих мест [электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/01/27/625618-ischeznut-rabochih-mest> (дата обращения: 01.04.2020).
19. Weber E. Industrie 4.0: Wirkungen auf den Arbeitsmarkt und politische Herausforderungen // *Zeitschrift für Wirtschaftspolitik*. 2016. Vol. 65. P. 66-74.
20. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 30.11.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.

Статья поступила в редакцию 08.04.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020